

Культурная деятельность подростка в контексте современной «подростковой культуры»

Розин Вадим Маркович, доктор философских наук Института философии РАН.

Представления о возрасте и возрастном развитии широко употребляются в современной педагогической и психологической литературе. Кажется, все хорошо понимают, о чём идет речь. Тем не менее можно говорить о существовании актуальной проблемы, связанной с этими понятиями. Исследователи по-разному трактуют возраст и устанавливают разную возрастную периодизацию.

Развитие культурологии, понимающей социологии, современных теорий личности позволяет наметить новый подход к пониманию и изучению возраста и природы развивающегося человека. Его условно можно назвать «культурологическим» («гуманитарно-культурологическим»). В рамках этого подхода может быть введено понятие о «культурах» человека. Сразу подчеркнём, что понятие культуры человека не отрицает понятие деятельности. Деятельность — это момент культуры человека, но не исчерпывает её. В отличие от деятельности культура человека изменяется дискретно: одни культуры сменяют другие («предпосылки детства» сменяются «культурой детства», затем идёт «подростковая культура» и «культуры взрослого человека»). Эта периодизация сходна с той, которую устанавливает М.Кле в книге «Психология подростка». «Отрочество, — пишет он, — период жизни, лежащий между детством и взрослостью. Это кажущееся простым определение содержит проблему, особенно если речь заходит о конечной точке отрочества» (Кле М. Психология подростка // Фролов Ю.И. Психология подростка. М., 1997. С. 120).

Культурологический взгляд на развивающегося человека предполагает смену не только представления об объекте изучения (не деятельность, а культура), но и метода изучения. Акцент делается не на категориях развития и деятельности, а на анализе устойчивости, с одной стороны, и периодических структурных преобразований — с другой. Культура человека — это форма социальной жизни, для которой характерны устойчивые способы поведения и разрешения проблем, определённые типы социальных отношений, специфическое понимание действительности. На первый план в теоретическом объяснении вместо биологических и операциональных факторов выходят социальные отношения (отношения между людьми) и особенности культурного сознания. Обсуждая природу отрочества, Кле пишет:

«Основным событием отрочества является постепенное включение в мир взрослых; этот социальный переход не нужно путать с биологическим феноменом пубертатного развития. В самом деле, несмотря на отдельные вариации, в целом пубертат везде наступает в одно и то же время и его биологические последствия везде одинаковы, имеют всеобщий характер, однако время окончания отрочества и признания взрослого состояния значительно варьируется в разных культурах. Уже первые антропологические исследования сильно изменили представления об отрочестве, отведя центральную роль в этом возрасте социальным факторам развития и показав, что особенности подросткового периода, так же как и его продолжительность детерминируются социальными институтами, с помощью которых общество обеспечивает переход от детского состояния к взрослому» (там же. С.105).

В некотором смысле внутри культуры нельзя говорить о развитии, хотя и наблюдаются определённые изменения, а также новообразования. В каждой культуре человека можно различать:

- *жизненную среду*, включающую в себя различные жизненные ситуации, условия, события и т.п.;
- *социальную среду* (она содержит социальные отношения, основные формы коммуникаций и типы социализации);
- *способы и средства решения жизненных задач и проблем* (знаковые средства, ин-

дивидуальная деятельность, совместная деятельность и т.д.);

— *структуры сознания, понимания и осмысления.*

Например, в культуре детства необходимо анализировать характерные для этого периода жизненные ситуации и условия (в семье, детском саду, на прогулке), а также основные виды занятий (игра, чтение книги, просмотр телепередачи, общение с родителями, подготовка к школе).

Социальную среду культуры детства образуют отношения ребёнка внутри семьи с родителями и другими родственниками, отношения с воспитателями и детьми в детском саду (реже с детьми на улице), действия взрослых, направленные на воспитание и обучение. В этот период ребёнок решает свои жизненные задачи, во-первых, с помощью взрослых (прежде всего родителей и воспитателей), во-вторых, на основе уже накопленного опыта жизни, в-третьих, с помощью игры, которая представляет собой один из основных способов его деятельности. Знаковые средства ребёнка еще достаточно ограничены, он только осваивает счёт, элементы письма, музыки, изобразительной деятельности; делает первые шаги в общении с другими, начинает учиться рассуждать.

Всё окружающее и самого себя ребёнок понимает и осмысляет с точки зрения доступных ему представлений: частично они обусловлены «логикой» игры и волшебной сказки, частично — элементами формирующегося рационального мышления.

Культура детства сохраняется до тех пор, пока психические изменения и различные новообразования (например, умения и способности), наблюдающиеся в этот период, не противоречат основным способам решения жизненных задач и структурам детского сознания. Когда же такие изменения и новообразования становятся несовместимыми с этими способами, а сами способы и структуры сознания уже не могут обеспечивать и нормировать поведение и деятельность ребёнка, можно говорить о кризисе культуры детства и формировании внутри неё предпосылок следующей культуры.

Подростковая культура начинает формироваться, когда родители (общество) посылают ребёнка в школу, где от него, особенно при переходе от начального звена обучения к среднему, требуют действовать **самостоятельно**. В значительной степени и школа и родители блокируют теперь для ребёнка возможность решать свои проблемы в сфере игры и фантазии (сказки). Напротив, объём обучения постоянно возрастает, а требование действовать рационально становится основным. Существенно изменяются и социальные отношения: вместо родительской опеки и поддержки складываются двусторонние властные (с педагогами и значимыми взрослыми) и равноправные (с друзьями) отношения.

Необходимость строить в этот период самостоятельное поведение обуславливает создание подростком «образа себя», в рамках которого формируются как его сознание, так и деятельность. Именно становление образа себя и действие с ним (осмысление в рамках этого образа своих состояний, проецирование его в прошлое и будущее, истолкование и объяснение с его помощью наблюдаемых явлений и собственной деятельности) приводит, с одной стороны, к осознанию своего Я, прошлого и будущего, пониманию переживаемых состояний, да и самой жизни, как принадлежащих себе, а с другой — к осознанию вне себя окружающего мира и различных реальностей. Хотя объективное наблюдение показывает, что образ себя складывается при отождествлении себя с привлекательным (значимым) образом Другого, субъективно подросток считает, что Я — это он сам. Целый ряд признаков своего Я у подростка обусловлены влиянием школьного обучения и образования, это объясняет, почему образ себя отчасти представляет собой рациональное построение. Интересно, что процесс освоения образа себя включает план игры и фантазии. Подросток как бы играет во взрослого, но осознаются им эти игры вполне серьёзно, как его настоящая жизнь.

У подростка самостоятельное поведение, опирающееся на образ себя, часто входит в противоречие с его реальным поведением и отношениями, которые сформировались в этот период. Возникшие при этом проблемы вызывают как негативные переживания, так и особые формы поведения — упрямство, конфликты, отрицание взрослых, самоуничиже-

ние, стремление любой ценой доказать свою значимость и т.п. Но рано или поздно эти проблемы приводят к уточнению или смене образа себя, в результате чего начинается новый цикл развития подростка. Через такую неоднократную смену образа себя подросток нащупывает более реалистическую позицию в мире взрослых и осваивает более реалистические формы поведения.

Между тем освоение подростками реалистических форм поведения в современной культуре затруднено рядом обстоятельств. Здесь роль искусства и СМИ, стирающих границы между разными реальностями, а также вымыслом и реальностью, приучающих рассматривать виртуальную жизнь как обычную, а обычную как виртуальную, здесь новые, допускающие относительность и плюрализм, способы понимания и истолкования жизни, права и морали, здесь и значительно расширившиеся возможности (и соблазны) социальной жизни, наконец, свой вклад в проблему вносит также общее ощущение кризиса современной культуры, не оставившего в стороне как семью, так и буквально каждого человека.

Сложный характер переходов от одной культуры человека к другой обуславливает и непростые проблемы теоретического объяснения отношений между возрастами. Например, обсуждая переход от отрочества к взрослому состоянию, Кле пишет, что «основная проблема в установлении продолжительности отрочества в ходе индивидуального развития состоит в определении его конца. Отрочество заканчивается с вхождением человека в мир взрослых, однако, по крайней мере в нашем обществе достижение взрослого статуса не имеет точных, общепринятых критериев. Переход от отрочества к взрослости представляет, скорее, усложняющийся процесс, за которым стоит важный период индивидуального развития. Можно выделить определённое число событий, которыми отмечен этот переход: окончание учёбы, включение в рынок труда, уход из родительского дома, встреча партнёра и создание собственной семьи. Однако, как мы уже отмечали, порядок этих событий и время их протекания меняются в ходе истории. Достижение статуса взрослого меняется также в зависимости от эпохи и культуры; в нашем обществе оно не институализировано и определяется по смутным, изменчивым критериям... Небольшую ясность вносит Хоррокс, когда утверждает: «Отрочество кончается, когда индивид достигает социальной и эмоциональной зрелости и получает опыт, способность и желание принять на себя роль взрослого, выражающуюся в широком веере поступков — так, как она задана культурой, в которой живёт».

Эти дефиниции отражают, скорее, замешательство исследователей, когда речь заходит об исчерпывающем определении окончания отрочества; этот период развития между детством и взрослостью, имеющий биологическое начало и определяемый культурой конец» (там же. С.121).